

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 35.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 5 ДНЯ,

1859 ГОДА.

О ЧУМѣ РОГАТОГО СКОТА И МѢРАХЪ ПРЕДУ- ПРЕЖДЕНИЯ И ЛЕЧЕНИЯ ЭТОЙ БОЛѢЗНИ.

Чума рогатого скота есть болѣзнь, свойственная только этому роду животныхъ. Въ этой болѣзни развивается сильнѣйшее заразительное начало, которое, бывъ перенесено на здоровыхъ (этого же рода) животныхъ, развиваетъ вѣрно и скоро ту опустошительную болѣзнь, чю, къ счастію, на другіе роды животныхъ вовсе не действуетъ.

Глазные явленія этой болѣзни слѣдующія: горячечное состояніе, обнаруживающееся дрожаніемъ во всѣмъ тѣлѣ и въ равномѣрною температурою въ разныхъ частяхъ онаго, трахеевіе головою, уменьшеніе, а потомъ и совершенное прекращеніе аппетита, истеченіе изъ глазъ и воса жидкости сначала водянистой, а потомъ слизистой, переходящей въ гноевидную

и даже окрашенную кровью.—Испражненія сначала бываютъ скульны и тверже натуральныхъ, но подъ конецъ болѣзни лѣляются жидкими такъ, что развивается сильнѣйший поносъ съ изверженіями водянисто-слизистыми темнаго цвѣта, иногда окрашенными кровью, и всегда очень непріятнаго запаха. Иногда въ этой болѣзни замѣчается сыпь въ полости рта и на вымени въ видѣ маленькихъ красноватыхъ пятенъ или поверхностныхъ азвинокъ, или же плоскихъ пузирей, величиною отъ зерна фасоли до квадратнаго ложка и больше; всякая сыпь замѣчается преимущественно на беззубомъ краѣ десенъ и на внутренней поверхности верхней губы. Бываетъ иногда у больныхъ животныхъ большая чувствительность поясницы, которая обнаруживается преимущественно при давленіи рукюю этой части тѣла, при чюмъ иногда животное угibtается очень сильно.

Изъ явленій, послѣ смерти замѣчаемыхъ, самыя вѣрнѣйшия обнаруживаются въ полости

брюшной, а именно: желчный пузырь сильно растянутъ и наполненъ водянистою желчью; четвертый желудокъ, то есть съчугъ, снаружи сѣро-красноватаго цвѣта, а внутри багрово-вишневаго, иногда съ черными точками около его исхода, то есть перѣхода въ 12-ти-перстную кишку; во всѣхъ тонкихъ кишкахъ замѣчаются слѣды тоже сильного воспаленія, въ видѣ большихъ или меньшихъ пятенъ красноватаго цвѣта. Иногда распространяется сплошная краснота по всему съчугу въ большей части внутренней стороны (слизистой перепонки) тонкихъ кишекъ, и на ней бываетъ выпотѣніе пластической лимфи, въ видѣ пятенъ бѣлова-таго или желтоватаго цвѣта разной величины, на подобіе осинъ, которые въ особенности находятся при исходѣ желудка и на свободной кривизнѣ кишечкѣ.

Мѣры противу этой губительной болѣзни употребляются двоякіа: однѣ для предупреждѣнія развитія болѣзни, а другія—для сїи леченія, когда болѣзнь уже развилаась,

Что касается первыхъ, то есть предохранительныхъ, то сущность ихъ состоять въ томъ, чтобы не допускать зараженія здоровыхъ животныхъ, то есть предупреждать переходъ заразительного начала отъ больныхъ животныхъ на здоровыхъ. Поэтому, при появлениі этой болѣзни въ какой либо мѣстности, жители оной обязаны сколь возможно ограничить свои со-общенія съ близкими лежащими, еще благополучными мѣстами, въ случаяхъ же крайнихъ употреблять для извоза очищенныхъ (окуренныхъ) лошадей, а не быковъ. Жители мѣстъ, окружающихъ пораженную заразою мѣстность, должны, само собою разумѣется, еще болѣе избѣгать сообщенія съ мѣстами зараженными, а такъ какъ зараза, отѣлившаяся отъ больныхъ животныхъ по причинѣ своей чрезвычайной летучести и тонкости, можетъ приставать ко всѣмъ предметамъ ихъ окружающимъ, то и не-обходимо избѣгать сообщенія не только съ больнымъ рогатымъ скотомъ, но и съ другими животными, бывшими съ ними въ соприкосновеніи, а также съ людьми, находившимися при нихъ, и совѣмъ предметами, бывшими подъ влияніемъ заразы, какъ сѣно, солома, кожа и проч.

Ежели болѣзнь, не смотря на всѣ предосто- рожности, проникнетъ въ какую либо мѣст- ность, тогда первымъ дѣломъ должно быть са- мое тщательное наблюденіе за заболевшими скотомъ, который нужно отлучить отъ здо-

ваго. Это дѣлается такъ: тщательно пересматривается весь рогатый скотъ, тамъ находя- щійся, и всѣ животные, которыхъ покажутся подозрительными, оставляются на томъ же мѣстѣ, гдѣ болѣзнь обнаружилась, а здоровыя животныя перегоняются въ другое мѣсто, гдѣ еще не было больного скота и куда зараза еще не могла проникнуть. Люди, ухаживающіе за больными животными, ни подъ какимъ предло- гомъ не должны сообщаться съ тѣми, которые смотрятъ за здоровымъ скотомъ; а равно и все служащее въ пищу для больныхъ живот- ныхъ, напр. сѣно, солома и др., даже пастбища, водопой, забруя, посуда и пр., отнюдь не должны быть употребляемы для здоровыхъ жи- вотныхъ вмѣстѣ съ больными.

Тщательный ежедневный пересмотръ и отлу- ченіе здоровыхъ отъ больныхъ животныхъ должно соблюдать по самый конецъ существова-нія эпизоотіи. Чомѣненіа, въ которыхъ на- ходились больныя животныя, должны быть, до введенія здоровыхъ, очищены самимъ тщатель- нымъ образомъ, согласно XIII Т. Св. Зак. кн. II раз. VII ст. 1724.

Во многихъ мѣстахъ оказалось отличную пользу, какъ предохранительное средство, даваніе здоровымъ еще животнымъ горько-желѣзныхъ лепешекъ, составляемыхъ слѣдующимъ обра- зомъ: взять (изъ кузницы) желѣзныхъ окалинъ, приведенныхъ въ порошокъ, 1 лотъ, поварен- ной соли $\frac{1}{2}$ лота, травы полыни или трилист-ника и корня аира или косатика $1\frac{1}{2}$ лота; все это смѣшать съ водою и мукою въ форму тѣ- ста и давать въ продолженіи 10 дней по два раза по одной лепешкѣ всякому животному,

Что касается лечения уже развившейся болѣзни, то до сихъ поръ извѣстны намъ самы- ми полезными слѣдующія средства. Съ самого начала болѣзни уменьшить количество грубой пищи, а вмѣсто ее давать пойла, приготовлен- ные изъ муки и воды съ самимъ незначитель- нымъ количествомъ поваренной соли. Болтушка эта, или пойло не должно быть густо и должно быть приготовляемо всякий разъ свѣ- жее. Гдѣ есть барда—очень хорошо давать свѣжую барду до совершенного еще охлажде- нія оной, въ количествѣ до 3-хъ ведръ въ сут- ки. Очень хорошо также употреблять слизи- стый декоктъ, приготовленный изъ сѣмени льнянаго, сваренного съ водою такъ, чтобы декоктъ этотъ не былъ очень густъ, а соста- вляетъ жидкость водянисто-слизистую. Когда за- мѣчаются испражненія сухія или очень густыя,

то хорошо давать льяное, конопляное или же подсолнечное масло, въ количествѣ около бутылки для старого и большаго животнаго, уменьша количества соответственно разному возрасту и величинѣ животнаго.

При развитії сильнѣйшей степени болѣзни, очень полезно давать камфору, которая приготавливается слѣдующимъ образомъ: берется порошокъ камфоры (*), въ соотвѣтственномъ количествѣ, который растирается въ ступкѣ съ яичнымъ желткомъ, употребляемымъ въ такомъ количествѣ, чтобы приходилось на золотникъ камфоры 1 яичный желтокъ; къ этой смѣси добавляется или вышелѣзанный слизистый декоктъ изъ сѣмени льняного, или же слабый настой ромашки такъ, чтобы на всякий золотникъ камфоры приходилось около фунта, то есть двухъ стакановъ декокта или настоя, и смѣшавъ все надлежащимъ образомъ, давать по утру, въ полдень и вечеромъ: громаднымъ животнымъ по 2 стакана жидкости на пріемъ, а другимъ уменьшается пріемъ соотвѣтственно возрасту и величинѣ животнаго, такъ что младымъ телятамъ, имѣющимъ не болѣе несколькиихъ мѣсяцевъ, дается этой жидкости не болѣе полустакана на пріемъ.—Если же болѣзнь уменьшается въ своей силѣ, то и пріемъ лекарства нужно уменьшать на половину, а потомъ уменьшать постепенно до самаго исхода болѣзни.

Директоръ Харьковскаго Ветеринарного училища Н. Галицкій.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ЗАКОНОВЪ.

Нѣтъ ни одного общества, точно также, какъ нѣтъ ни одного человѣка вполнѣ счастливаго и совершенного; однако всякий человѣкъ, какъ въ всякое общество, стремится къ возможному улучшенію и возможному довольству. Къ чему же привело насъ это стремленіе? стали ли мы лучше и счастливѣе, чѣмъ были прежде?

Если отбросить поэтическую сторону прошедшаго и изучить поглубже бытъ въ правы нашихъ предковъ, то вѣрно никто не станетъ

(*) Чтобы приготовить порошокъ, камфора смачивается спиртомъ или водкою и растирается въ ступкѣ.

отвергать, что теперь мы во многомъ стали и добрѣе, и умнѣе, а слѣдственно—и счастливѣе. Счастливѣе сравнительно,—это правда; но счастливы ли мы вполнѣ? Развѣ и теперь не видимъ на каждомъ шагу, въ каждомъ обществѣ, и слабости, и пороки? развѣ не видимъ постояннную борьбу истины съ ложью, добра со зломъ? Къ счастію, доброе начало часто побѣждаетъ злое, и истина торжествуетъ нальюю; но всегда ли побѣда остается на сторонѣ добра и правды? Сколько мы видимъ зла, употребленій и пороковъ, какъ въ общественной жизни людей, такъ и въ частной! Отъ одного поступка порочнаго человѣка страдаютъ иногда сотни людей,—все это очевидно и грустно; но какъ помочь этому? какъ искоренять зло?

Глубокое презрѣніе ко злу, и строгое наказаніе порочныхъ,—вотъ первое средство, которое само собой представляется воображенію; но дѣйствительно ли оно? Презрѣніе ко злу всегда внушалось людямъ, а порочныхъ все-таки много. За проступокъ всегда было опредѣляемо наказаніе, а проступки все еще бываются. Значитъ, это средство не дѣйствительно. Страна наказанія не исправить! она заставитъ только хитрѣе и ловче вести свои дѣла.

Положимъ даже, что, можетъ быть, исчезнетъ одинъ какой-нибудь видъ порока, но зато явится два другихъ, еще хуже прежнихъ. Люди корыстолюбивы и жестокосерды. Богачъ тратить деньги на прихоти, и жалѣть копѣйку для бѣдняка. Какъ же заставить богатаго быть щедрымъ? Насилью,—невозможно, потому что, если человѣкъ знаетъ, что можетъ по чужой волѣ лишиться того, что пріобрѣть иногда тяжкимъ трудомъ, и лишиться—для кого же?—очень часто для лѣтніяя и мата, —то не станетъ ни работать для пріобрѣтенія, ни сберегать. А какъ скоро исчезнетъ бережливость и трудолюбіе, то исчезнетъ и богатство. Бѣдные не станутъ богаче, а богачи сѣлаются бѣдняками. Отъ этой перемѣны, конечно, никакое общество не станетъ счастливѣе. Можно, конечно, дѣйствовать на богатаго убѣжденіемъ, доказывая ему, что пользоваться эгоистично своимъ добромъ дурно, но какая изъ этого будетъ польза? Во первыхъ, не всѣ убѣдятся, а во вторыхъ, всѣмъ известно, что рѣдко даровыя деньги идутъ въ прокъ, даже напротивъ того, большую частью приносятъ положительный вредъ, потому что пріучаютъ человѣка къ лѣни и беззечности, и—что еще гораздо хуже,—

доводятъ его рано или поздно до презрѣнія въ самому себѣ. Можетъ ли человѣкъ, который знаетъ, что есть чужой хлѣбъ, восить чужое платье, живеть въ чужомъ домѣ, и семъ по себѣ не можетъ достануть себѣ ни хлѣба, ни платья, ни жилья,—который сознаеть, что и на что не годенъ, кромѣ того, чтобы клеваться и съ благодарностію братъ плоды чужихъ трудовъ,—можетъ ли такой человѣкъ уважать себя? а чего можно ожидать отъ человѣка, который утратилъ чувство собственного достоинства? Много во вскомъ обществѣ есть темныхъ сторонъ; вездѣ много гора, много страданій; всѣхъ не пересчитать, точно также, какъ не пересчитать въсѣхъ мѣръ, которыя употреблялись для облегченія этихъ страданій, для уничтоженія зла. Достигла ли эти мѣры жедавшаго результата?—вѣкторыя достигли, большинство нѣтъ; а если и достигли, то только на время, замазали, если можно такъ выразиться, вѣкторыя злоупотребленія, но не уничтожили ихъ: сѣма осталось, и черезъ вѣсколько времени снова дастъ ростокъ. Отъ чего же происходитъ недѣйствительность этихъ мѣръ?

Причинъ, конечно, много, но одна изъ самыхъ сильныхъ это та, что большую частію вѣстаютъ противъ какого-нибудь одного рода злоупотребленія, забывая, что это не болѣе, какъ вѣки, которыя сколько не руби, все таки будутъ, пока существуетъ невредимъ стволъ. Къ этому то стволу всѣхъ пороковъ и злоупотребленій и должно обратиться, рѣшивъ, какъ вырвать его съ корнемъ изъ земли, какъ уничтожить, какія необходимы для этого орудія, и кто изобрѣтѣть ихъ. Ови изобрѣтены уже давно, но мы не только не хотимъ употреблять ихъ, а напротивъ того, часто отталкиваемъ ихъ отъ себя, вѣда въ нихъ орудія гибели, а не спасенія! Орудія эти, могущія вырвать корень зла изъ общества,—раздѣленіе труда и свобода торговли.

Для многихъ это можетъ показаться страннымъ, и даже просто не вѣщемъ къ дѣлу; но въ дѣйствительности оно такъ. Нѣкоторые скажутъ, какое дѣло до свободы торговли женѣ, у которой пьяница или деспотъ мужъ? какое дѣло ребенку, которого съвутъ или оставляютъ вѣсколько часовъ одного въ темной комнатѣ?—Мать, которая плачетъ надъ больнымъ ребенкомъ, станетъ ли думать объ экономическихъ истинахъ, да и чѣмъ она могутъ помочь его горю? Лакей или крестьянинъ, съ

которыми дурно обращается господинъ, или которые доходятъ до крайней бѣдности, потому что вѣкторое время остаются безъ мѣста или безъ работы, какое имѣютъ отношеніе къ раздѣленію труда? и какое наконецъ дѣло до свободы торговли хорошенѣкѣ лѣнушкѣ, которая собиралась на балъ, и должна была остаться дома, потому что портиха не принесла ей во времена платье?—Какъ бы ни показалось это страннымъ, а всѣ эти лица не имѣли бы такихъ непрѣятностей, еслибы свобода торговли и раздѣленіе труда примѣнялись въ болѣе широкомъ объемѣ. Этими двумя законами обусловливается не только вся наша общественная жизнь, но они проникаютъ даже въ малѣйшіе отѣски нашей частной жизни. Они имѣютъ влияніе на нашъ обѣдъ, на воспитаніе нашихъ лѣтей, на вѣкъ книги, игрушкѣ, на наши наряды, на наши удовольствія, ваше расположение духа, въ конецъ даже на ваше семейное счастье. На этихъ двухъ законахъ основывается не только материальное благосостояніе всѣхъ народовъ, но ихъ благосостояніе нравственное, то есть—счастье.

Все это отчасти можно доказать примѣромъ. Въ какой странѣ всего болѣе примѣнены законы раздѣленія труда, и гдѣ менѣе всего стѣснена торговля?—въ Авгліи. Какой народъ пользуется относительно большимъ благосостояніемъ, а счастливо и нравственнымъ довольствіемъ?—Англичане. Ови умны, образованы, богаты, лѣтательны. И кромѣ того одарены также и физической силой,—но отчего же произошли всѣ эти качества?—все таки отъ раздѣленія труда и свободы торговли.

Представимъ себѣ какую набудь идеальную страну, жители которой наслаждаются всѣми благами цивилизациіи: личной свободной, хорошими путами сообщенія, пароходами, желѣзными дорогами, лорогами матеріями, изящной мебелью, произведеніями искусствъ и художествъ;—въ этой странѣ процвѣтаютъ науки, женщины не только де угнетены, напротивъ имѣютъ почти одинаковые права съ мужчинами, и о расширеніи этихъ правъ заботятся многіе, съ дѣтьми и подчиненными обращаются кротко, различіе сословій, а счастливо и взаимная ненависть и презрѣніе одного сословія въ другому постоянно уменьшается и сглаживается. Возьмемъ такую страну и обнесемъ ее крѣпкими стѣнами. Никакая перемѣна не оказываетъ вдругъ своего вліянія, а потому въ нашемъ идеальномъ государствѣ сначала

все идетъ по прежнему, и жители могутъ поздравить другъ друга съ тѣмъ, что они богаты по прежнему, но теперь богаты своимъ собственнымъ добромъ и совершенно не зависятъ отъ другихъ народовъ.

Черезъ вѣсколько времени, однако, начинаютъ явяться вѣкоторыя неудобства: чай, сахаръ, кофе—быстро исчезаютъ и потому, чтобъ сохранить на возможно долгое время, цѣны на нихъ возвышаются съ каждымъ днемъ, и эти предметы становятся доступными только очень богатымъ людямъ, а бѣднымъ приходится довольствоваться молокомъ. Кушанья не приправлены болѣе пряностями, и отъ этого конечно далеко не такъ вкусны, какъ были прежде. Матеріи не такъ уже красивы, потому что недостаетъ многихъ красокъ, которыя, прежде привозились изъ очень далекихъ странъ. На мѣсто мебели изъ краснаго дерева начинаетъ явяться дубовая. Богаче не стала никто, но за то многіе стали гораздо бѣднѣе, потому что цѣны на вѣкоторые предметы сильно поднялись. Предположимъ, что въ этой странѣ почва чрезвычайно плодородна, что въ ней много золота и серебра, но мало желѣза. Это вещь очень возможная; нѣтъ такой страны, которая изобиловала бы рѣшительно всѣмъ: всегда чего-нибудь да недостаетъ. Сломались или попортились рельсы на желѣзной дорогѣ, испортилась машина на какой-нибудь фабрикѣ,—надо желѣзо, а такъ какъ его мало, то оно стоитъ дорого; что же дѣлать? Уменьшить линіи желѣзныхъ дорогъ, которыя, по случаю дорогое визы желѣза, стоятъ болѣе, чѣмъ сколько приноситъ дохода, и замѣнять на фабрикахъ машинную работу ручной. Оно и кстати: по случаю прекращенія вѣнчаной торговли, число различного рода торговцевъ уменьшилось, осталось много свободныхъ рукъ, и они могутъ найти себѣ работу на фабрикахъ. Конечно, не всякий можетъ быть хорошимъ фабричнымъ, и отличный купецъ можетъ быть плохимъ работникомъ; но что же дѣлать? все же лучше, чѣмъ сидѣть, сложа руки, и слѣдственно не пріобрѣтать средство къ существованію,

Ручная работа, даже при большемъ количествѣ работниковъ, идетъ гораздо медленнѣе, а между тѣмъ каждый работникъ долженъ єсть, и не станетъ работать, если его не будутъ кормить, если не далутъ ему жалованья, а чѣмъ больше работниковъ, тѣмъ больше издержекъ на содержаніе ихъ; выработывается менѣе, слѣдственно вещи становятся дороже, и черезъ

это трудно вывести заключеніе, чтобъ жители стали богаче. Кроме того, ручная работа имѣеть еще ту невыгоду, что часто требуетъ большой физической силы: машину иногда можетъ привести въ дѣйствіе женщина и даже ребенокъ, а по физической слабости многія ручные работы недоступны женщинамъ; и вотъ множество женскихъ рукъ остаются безъ дѣла, женщина утрачиваетъ возможность пріобрѣтать своимъ трудомъ средства въ жизни, и черезъ это становится въ зависимое положеніе отъ того, кто физически сильнѣе и можетъ работать. Кругъ дѣятельности женщины стѣсняется все болѣе и болѣе, на нее начинаютъ смотрѣть какъ на обузу въ жизни, какъ на рабу или на игрушку. Изъ этого выходитъ прे-арѣвъ къ женщинѣ, въ нетолько угнетеніе, но совершенное порабощеніе ея. Какъ скоро является преимущество грубой силы и презрѣвъ къ женщинѣ,—благоразумное воспитаніе дѣтей становится невозможнымъ: человѣкъ, который смотрѣтъ на женщину, какъ на рабу, необходимо долженъ самовольно обращаться и съ своимъ ребенкомъ; ребенокъ слабъ, еще слабѣе женщина, и потому въ подобномъ обществѣ пользуется еще меньшими правами; родительская власть, или лучше сказать, отцовская власть доходитъ постепенно до того, что отецъ считаетъ себя вправѣ располагать будущностью и даже жизнью своихъ дѣтей! Возможна ли при такомъ порядкѣ вещей личная свобода? не является ли на каждомъ шагу зависимость одного лица отъ другаго, рабство женщины въ отношеніи къ мужчинѣ, рабство дѣтей въ отношеніи къ отцу, рабство слабаго въ отношеніи къ сильному? Можно ли допустить мысль, чтобы при такомъ положеніи дѣлать процвѣтали науки и искусства? они невозможны: во первыхъ, никому они не нужны, а во вторыхъ, отъ грубой работы и грубыхъ правовъ тупѣеть умъ, и—въ третьихъ нельзя же рисовать безъ красокъ! Вотъ къ чему привели насъ эти стѣны, которыми мы обнесли наше величественное государство! Нельзя сказать, что результаты были очень блестящи, и стремиться къ нимъ наврядъ ли кто захочетъ. Такъ не лучше ли разрушить эти стѣны, и, авось, къ намъ возвратится прежняя цивилизациѣ со всѣми ея благодѣяніями?

Это не болѣе какъ вымыселъ,—правда,—но онъ очень близко подходитъ къ дѣйствительности, и прѣмѣромъ этого отчасти можетъ служить Китай. А вѣдь мы только говорили о

свободѣ торговли, и даже не коснувшись раздѣленія труда. Что же было бы если бы мы не только обнесли сѣнами идеальное государство, но еще поставили бы въ законъ всѣхъ жителямъ, чтобы каждый былъ самъ для себя и плотникъ, и докторъ, и сапожникъ, и ученый, токарь, и каменщикъ и т. д. Тогда до какихъ результатовъ дошли бы мы? — Но оставимъ вымыселъ и обратимся къ лѣкарственности.

Раздѣленіе труда и свобода торговли имѣютъ вліяніе безъ исключения на всѣхъ и на все. У матери болѣнь любимый ребенокъ, раздѣленіе труда и свобода торговли имѣютъ вліяніе и на это, и лѣкарственно могутъ угѣштать бѣдную матерь. Раздѣленіе труда дасть возможность въ-которымъ людамъ заняться специально изученіемъ дѣтскихъ болѣзней, а слѣдственно и отыскать средство къ исцѣленію, а свобода торговли доставить изъ самыхъ отдаленныхъ странъ цѣлебныя травы и минералы. Жена терпить отъ дурнаго поведенія мужа, но въ тутъ угѣштить ее могутъ раздѣленіе труда и свобода мѣны; благодаря имъ развивается просвѣщеніе, — а виѣстѣ съ невѣжествомъ исчезаетъ и грубость. Кромѣ того, чѣмъ сильне раздѣленіе труда, и чѣмъ менѣе стѣснена торговля, тѣмъ скорѣе человѣкъ можетъ найти себѣ занятіе по вкусу, и слѣдственно не быть празднымъ и пріобрѣсть себѣ большее благосостояніе. А сколько несправедливостей и домашнихъ ссоръ бываетъ часто по причинѣ бѣдности! Дайте нѣсколько больше благосостоянія, и въ домѣ водворится миръ и любовь, и сколько непріятностей можно было бы избѣжать, если бы въ каждомъ семействѣ было правильное раздѣленіе занятій! Съ помощью этихъ двухъ экономическихъ истинъ, люди могутъ избирать себѣ специальный занятія, какъ въ ремеслахъ, такъ и въ наукахъ. Занимутся ли специально воспитаніемъ дѣтей, то докажутъ, что дѣтей сѣть не должно, и специалисты доктора это подтверждаютъ: вотъ и добрея касается раздѣленіе труда, а свобода мѣны доставить ему полезныя книги и игрушки.

Нѣтъ ни одного случая въ жизни, какъ въ общественной, такъ и въ частной, въ которомъ не играло бы главную роль раздѣленіе труда и свобода мѣны: при немъ цивилизациѣ и возможное счастье, безъ нихъ — невѣжество и порокъ, а слѣдственно — и страданія.

У. П. Эк.

Простыя средства отъ одышки. — Одышка бываетъ отъ разныхъ случаевъ, а потому и принципы ея весьма различны. Она бываетъ упорною только въ двухъ случаяхъ: при болѣзни номъ состояніи легкихъ и при желудочной и грудной водянкѣ. При сильной одышкѣ полезны слѣдующія средства: а) возьмите травы исопу, багульника, корней клещевника (Agrim) и бедренцоваго, цвѣтковъ пижмы, каждого по 2 золотника. Этотъ наборъ положите въ кострюю и налейте на него полторы бутылки воды, варите до тѣхъ поръ, пока останется отваръ только 1 бутылка; всыпьте въ отваръ чистой золы 24 золотника, и нѣсколько разъ вскипятите, затѣмъ снимите съ огня, процѣлите и слейте въ бутылку для употребленія. Принимаютъ его по 5 разъ въ сутки, по полной лесертной ложкѣ, въ конопланочь сокъ. б) Возьмите корней лакричного, аирнаго, мызинковаго, девясилнаго, коровячнаго, краиннаго, цикорнаго, горлецоваго (Bistorta); сѣмянъ: аписовыхъ, морковныхъ, укропныхъ, крапинныхъ, каждого по 2 золотника, столкните все въ порошокъ, смѣшайте получше и раздѣлите на 48 частей. Это будутъ порошки, которые слѣдуетъ принимать 5 разъ въ сутки, и запивать чаемъ.

Надо замѣтить, что не все упомянутыя травы непремѣнно необходимы при составленіи порошка; напротивъ, можно пользоваться тѣми, которыя находятся подъ рукою; главное состоять въ томъ, чтобы они составляли ту же мѣру и тогъ же вѣсъ. в) Въ 2 фунтахъ медовой сыты вскипятите 16 золотниковъ корня девясила, обращеннаго въ порошокъ, и корня копытника 1 золотникъ и также въ порошкѣ. Когда отваръ прокипитъ, снимите съ огня, процѣлите и перелейте въ бутылку для употребленія. Принимать его должно 5 разъ въ день по столовой ложкѣ. г) Возьмите сушеныхъ мокрицъ, а лучше живыхъ, такъ, чтобы ихъ было 3 золотника въсомъ, разотрите ихъ и смѣшайте съ четырьмя рюмками простуженного чая — изъ травы исопа. Принимаютъ это лекарство 4 раза въ день по рюмкѣ. Каждый разъ, предъ употребленіемъ възбадываютъ. Принимать надобно нѣсколько дней сряду. д) Въ упорныхъ случаяхъ одышки небезполезно прикладывать къ икрамъ: третий хрѣнь, горчицу, толченый чеснокъ, или лѣтомъ, свѣжіе цвѣты лютника (Ranunculus). Послѣднее прикладываютъ весьма осторожно и недолго дер-

жать на ногахъ. Если же одышка временная и сдѣлалась, напримѣръ, отъ засоренія желудка и отъ полноты его; то надобно принять хорошее слабительное, и повторить его черезъ день; а послѣ пить отваръ изъ 6 золотниковъ вязовой и средней калиновой корки. Эта болѣзнь чаше замѣчается ночью, а потому, кто подверженъ этой болѣзни, тотъ не долженъ много ужинать, и не ложиться на спину вверхъ лицомъ; самый правильный и здоровый сонъ на правомъ боку.

А. дѣ. вс.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

*****

1) Изъ Кіевскаго Императорскаго Университета Св. Владимира, прибыла въ г. Харьковъ акушерка новой методы наукъ Каролина Брушкаевичъ, которая имѣетъ дипломъ съ отличиемъ (сум. eximia laude,) со всѣми правами и преимуществами, присвоенными сему званію. Можетъ лечить по акушерской части женскій и дѣтскій болѣзни и дѣлать акушерскія операции. Жительство и мѣсто на Вознесенской площади, близъ Вознесенской церкви, въ домѣ Чекановской, подъ № 182, 1 части 1 квартала.—1.

*****

2) ПРОДАЕТСЯ БИБЛИОТЕКА, состоящая изъ 3000 томовъ разныхъ сочинений на французскомъ языке, за всѣма сходную цену. Желающихъ пріобрѣсти ее приглашаютъ адресоваться въ домѣ Вертера, на Николаевской площади, къ книгопродавцу Мензбиру.—1.

5) Г. КАУЛИ,

отпѣзжая въ Анилю съ цѣлью вывезти оттуда разныхъ домашнихъ животныхъ, какъ то барановъ, овцъ, коровъ, лошадей и свиней, предлагаетъ свои услуги желающимъ имѣть означенныхъ животныхъ и покорѣйше проситъ адресоватьсь въ его квартиру, состоящую въ г. Харьковъ, на Михайловской площади, въ домѣ г. Юнина—Г. Каули, уже болѣе 20 лѣтъ акуратно выполняя подобныя порученія для многихъ извѣстныхъ русскихъ владѣльцевъ, позволяетъ себѣ надѣляться, что и въ настоящее время не будетъ мнѣнъ такихъ же порученій, которыхъ онъ облазываетъ выполнять съ всеобщимъ акуратностью.—2.

4) АГРОНОМЪ

иностраниецъ, хорошей фамиліи, кончивший курсъ въ Политехническомъ Институтѣ въ Дрезденѣ, изучившій практическіе сельское хозяйство и управляющій имѣніями въ Саксоніи и Пруссіи, желаетъ взять имѣніе въ арендное содержание или получить мѣсто управляющаго имѣніями. О своихъ познаніяхъ въ сельскомъ хозяйстве, скотоводствѣ и овцеводствѣ, какъ и о поведеніи имѣетъ лучшия свидѣтельства. Адресоваться въ контору Гофмана на Моховой, противъ зданія университета въ Москвѣ.—2.

5) На Конторской улицѣ въ домѣ Бородавскаго продаются новые дрожжи на лежачихъ рессорахъ, и двѣ лошади хорошихъ пѣздъ, безъ пороковъ и съ хомутами.—2.

6) Довѣренность, данную мною 1857 г. сентябрь 30 дня Харьковскому Землемѣру купцу Ивану Федорову сыну Журав-

леву, симъ уничтожаю и прошу ее счи-
тать недействительно.

*Вдова падворного советни-
ка Надежда Масловичъ.—2.*

7) РАСТЕНИЯ

О РАНЖЕРЕЙНЫ

за излишествомъ продаются въ сель-
новъ, помыщика Квитки, по самой деше-
вой цѣнѣ; спросить садовника Кирилла.
—2.

8) Содержательница женскаго учебно-
воспитательного заведенія въ г. Харьковъ,
жена заслуженнаго профессора ИМПЕРА-
ТОРСКАГО Харьковскаю университета,
статская советница Варвара Александровна
Черниева, въ предупрежденіе слу-
ховъ о томъ, что будто бы она памъ-
ревается прекратить существование со-
держимаго ею съ 1840 года пансиона,—
поставляетъ доломъ извѣстить, что она
не только не намѣрила этого сдѣлать, а
напротивъ: движимая усердiemъ къ дѣлу
отечественнаго образования, не преми-
неть, во время настоящаго своего пребы-
ванія за границей, воспользоваться, для
усовершенствованія своего пансиона, всѣмъ
запасомъ наблюдений, какой можетъ
быть почерпнутъ ею при осмотрѣ жен-
скихъ учебныхъ заведеній въ чужихъ кра-
яхъ.

Къ этому же Черниева находитъ
нужнымъ присовокупить, что, отъѣзжал
за границу въ срединѣ минувшаго юна-
мѣсяца, и намѣревалась возвратиться не
позже послѣднихъ чиселъ сентября сего
1859 года, она поручила свое заведеніе
особѣ, въ полной мѣрѣ заслуживающей
довѣрія публики и начальства.—2.

Отѣзжаютъ за границу:

- 1) Прусский подданный Іоганъ Гинцъ,
—въ Пруссію.—1.
  - 2) Австрийский подданный Людвигъ Ду-
бѣ съ женою Амалиею,—въ Австрію.
  - 3) Австрийский подданный Соломонъ
Берштейнъ,—въ Австрію.—2.
  - 4) Австрийские подданные Василий Фо-
минъ, Степанъ Богомоловъ и Варфоло-
мей Макаровъ,—въ Молдавію.—3.
  - 5) Русский подданный Бердичевскій 2
тыльдіи купецъ Леонъ Зайденбергъ,—въ Ав-
стрію, Пруссію, Саксонію, Англию и Фран-
цию.—3.
  - 6) Губернскій секретарь Александръ
Григорьевичъ Фидлеръ,—въ Германію,
Францию и Англию.—3.
  - 7) Севастопольский 1-й и Харьковскій
2-й тыльдіи купецъ Александръ Лемерь съ
слугою, Сардинскимъ подданнымъ Фран-
суа Мартини,—въ Францію.—3.
  - 8) Помыщикъ подпоручикъ Андрей Мат-
вьевичъ Красовскій съ женою Анною Пе-
тровной,—въ Германію, Францію, Швей-
царию и Италию.—3.
-

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

Отъ 29 августа по 5 сентября привыли:

Изъ С.-Петербурга, подполк. Мечни-
ковъ; г. Москвы, коллеж. асес. Карпо-
вичъ; г. Мелитополя, поруч. Литвинов-
скій.

ВЪ БІѢХАЛИ:

Въ г. Изюмѣ, генералъ маіоръ Вержа-
новскій; г. Купянскъ, поруч. Сухинъ; г.
Курскъ, коллеж. асес. Никандорукъ.